

Васильева Н.Б., Федоров А.С.
(г. Вологда)

Археологические исследования на территории бывшего Ильинского мужского монастыря XVI-XVIII вв. в городе Вологде

Археологические исследования на территории бывшего Ильинского мужского монастыря проводились в 2012 году с целью поиска и изучения археологических объектов. Непосредственной целью было осуществление археологического сопровождения земляных работ при прокладке коммуникаций к зданию, расположенному по ул. Маяковского, д. 5а¹ (рис. 1). Домовладение находится в юго-восточной части Верхнего посада, в местности Каменье («в Горах»).

При подготовке к археологическим исследованиям, в ходе исторических, архивных изысканий было сделано два вывода об «археологической» перспективности участка. С одной стороны, исследуемый участок расположен на территории бывшего Ильинского мужского монастыря XVI-XVIII вв., что позволяет ожидать находок культурного слоя XVI-XVIII вв. С другой стороны, в ходе ранее проведенных исследований специалистами неоднократно делались выводы об отсутствии на данном участке перспективных для раскопок большой площадью культурных слоев.

Остановимся подробнее на исторических данных и выводах археологических исследований об участке и окружающей территории.

Точная дата основания Ильинского мужского монастыря XVI-XVIII вв. не известна. Исследовательница архивов вологодских монастырей и церквей М.С. Черкасова считает, что «на возможность существования Ильинского монастыря еще в XV веке указывает одна из его церквей – во имя Варлаама Хутынского, культ которого именно в этом столетии распространялся из Новгорода» [Черкасова, 2012. С. 101].

Одно из первых ранних свидетельств существования монастыря относится

¹Авторы статьи благодарят собственника участка Меднова Тимура Валентиновича за финансирование археологических исследований.

к 1554 году и связано с сюжетом принесения «списка иконы Николы Велико-рецкого с Вятки на Вологду и помещении его в Ильинском монастыре на старом торгу» [Черкасова, 2012, С. 101].

При Иване IV монастырь уже существовал – царь назначает ему штат из игумена и 23 монашествующих с назначением оклада: игумену 8 четвертей ржи и овса и 2 пуда соли, братии 4 четверти тоже ржи и овса и пуд соли в год на человека [Щукин, 1849, С. 240].

Следующее упоминание о монастыре относится к 1610 году [Щукин, 1849, С. 240-241]. В царской грамоте вологодскому воеводе говорится, что вологжанин, посадский человек Кондратий Акишев обещает “Ильинский монастырь строить до смерти живота своего”. Он “строил тот Ильинской монастырь с 1610 года ..., а храмы в том монастыре были до его Кондрашкова строения ветхи и обвалились, и казны не было никакой и келей домовых и ограды около монастыря и лавок и амбаров и огородов и вотчинников и никаких промыслов у того монастыря не было”. Благодетель по благословлению вологодского архиепископа устроил в монастыре новый храм Ильи Пророка. Однако во время польско-литовского разорения (в сентябре 1612 года) монастырь подвергся нападению – “храм во имя Варлаама Хутынского чудотворца и кельи пожгли и старцев побили и многих людей посекали и образы местные окладные и пелены обобрали и после вологодского разорения остался в том Ильинском монастыре только один храм холодный святого пророка Ильи и стоял пустой, а строители того монастыря строить не вступился никто; да подле того же монастыря была пустая земля; и по благословлению архиепископа Нектария воздвигнул он Кондрашко на той пустой земле храм теплый во имя Прославления Господа нашего Иисуса Христа, да в пределе у святого пророка Ильи Варлаама Чудотворца Хутынского; да на монастыре построил пять келий и монастырь огородил кругом и ворота святые поставил и для монастырских нужд выкопал колодец...»

В описи Ильинского монастыря 1627 года упоминаются следующие строения: деревянная церковь Святого пророка Ильи с приделом Прославления Праздника Господня, теплая деревянная церковь Варлаама Новгородского Чудотворца с трапезною деревянной, колоколья рубленая круглая “о восьми стенах”, келья игуменская и келья дьякона, восемь келий казенных для братии, “ворота святые створистые, ворота притворные обои покрыты”, монастырь

огражден забором, в монастыре огород. Монастырь с огородом “в длину 80 сажень, поперек тоже”, “да по сторону монастыря на другой стороне за дорогою их же монастырский огород, в длину 38 сажень, поперек 15 сажень”. Кроме того, у монастыря имелось 5 пожен за городом [Суворов, 1880. С. 317-320].

С 1699 года монастырь был оставлен на свое собственное содержание и, вероятно, по причине бедности, число братии да того уменьшилось, что в 1738 году в монастыре остался лишь один игумен без братии. По этой причине в этом же году монастырь был упразднен, а церковь обращена в приходскую [Суворов, 1880. С. 287]. Холодный Ильинский храм вместе с теплым храмом Варлаама Хутынского составлял один Ильинский приход. В конце XIX – начале XX вв. Ильинский приход был небольшой – не более ста человек.

Наименование “в Горах”, по-видимому, произошел от расположения церкви – на довольно возвышенном месте. Топоним “Камень” произошел от большого количества известкового камня, который был складирован на всем протяжении строительства западной стены Кремля Ивана IV от реки до Владимировской церкви. Известковый камень, поначалу лежавший на поверхности, со временем, “от собственной тяжести ушел на значительную глубину в слабый грунт земли, и через три столетия был почти забыт, места поступили в частную собственность, и большею частью застроены домами. Недавно открыт был сей камень и некоторые из домохозяев умели извлечь из него значительную для себя выгоду, продавая оный камень для обожжения на известь” [Суворов, 1880. С. 287].

Территория объекта культурного наследия архитектурного ансамбля «Ильинский мужской монастырь», определена по сохранившемуся с 1784 г. плану города Вологды, однако этот план создавался после упразднения монастыря и на нем обозначена только незначительная часть первоначальной территории - 40x40 саженей.

Следует отметить, что данная территория относится к зоне охраняемого культурного слоя объекта культурного наследия «Вологодское городище, место основания города Вологды XII – XV вв.». Однако раскопок на данной территории не проводилось.

В 90-х годах XX века – начале XXI века на территории Ильинского мужского монастыря и, в частности, исследуемого участка неоднократно проводились археологические изыскания в виде шурфовки и наблюдений.

Наблюдения за производством земляных работ осуществлялись на участке строительства по адресу: ул. Засодимского, д. 13. В стенках котлована под строительство жилого дома зафиксировано семь погребений, совершенных на материке и в материковых ямах, на глубине 1,6-1,7 м. от поверхности, ориентированные головой на запад. По мнению автора наблюдений, Кукушкина И.П., погребения, может быть, соотносятся с кладбищем при бывшем Ильинском мужском монастыре [Кукушкин, 2011, С. 19].

В изученной отчетной документации нет информации об удаленности исследованного котлована от церкви Ильи Пророка. Судя по современному расположению зданию по ул. Засодимского, д. 13, некрополь распространяется не менее чем на 15 м в восточном направлении от алтарной части храма.

Траншею под коммуникации на участках по адресу: ул. Засодимского д. 14а – 14б (между церквями Ильи Пророка и Варлаама Хутынского) наблюдал И. П. Кукушкин. Автор отмечает, что по причинам от него не зависящим траншея к началу работ уже была выкопана. В разрезе стенки, на участке в 21 метр от церкви Ильи Пророка на глубине 0,5 метра от поверхности обнаружено десять погребений в колодах и гробах, ориентированных по направлению ЮЗ-СВ [Кукушкин, 2010].

Таким образом, в северо-западном направлении от церкви Ильи Пророка некрополь распространяется не менее чем на 21 м.

Археологические исследования на участке по адресу: ул. Маяковского, д. 5а начались в 1994 году, когда И.П. Кукушкиным были проведены наблюдения за прокладкой коммуникаций к дому № 5 по улице Маяковского. Из находок отмечается фрагментированная керамика [Кукушкин, 1994, С.4-5].

В 2009 году участок был исследован археологами И.П. Кукушкиным, И.Ф. Никитинским, М.В. Иванищевой в связи с планированием строительства здесь жилого дома. Для этой цели в южной части участка было заложено два разведочных шурфа 2х2 м. Мощность слоя на исследуемом участке составила 110-120 см. В одном из шурфов на предматерике был обнаружен настил из восьми деревянных плах, ориентированный в направлении ЮЗ-СВ. В результате работ был "выявлен фрагментарно сохранившийся слой времени освоения участка, предварительно XV-XVI вв. [Кукушкин, 2010, С. 12-14].

В феврале 2010 года И. Ф. Никитинским были организованы археологиче-

ский надзор и аварийно-спасательные мероприятия в границах пятна строительства жилого здания. Автор отмечает, что при начале исследовательских мероприятий "объект представлял собой котлован размерами 20,5-25 м. по направлению с юго-запад на северо-восток и 20-22 м по направлению с северо-запада на юго-восток. В восточной части котлована глубина составляла -410-433 см от поверхности, культурный слой полностью уничтожен, как и в южной части. В западной части котлован был выбран не до материка, сохранился участок культурного слоя, значительного количества «подъемного материала на бортах котлована и на его дне обнаружить почти не удалось» - лишь 8 фрагментов керамики. При описании относительно однообразной стратиграфии стенок автор интерпретирует верхний слой – темно-серую супесь, мощностью от 0,2 до 0,65 м с различными включениями (дробленый кирпич, уголь) - как огородный слой. Подтверждением этого, по мнению автора работ, выступает то, что на плане города второй половины XX века, Екатерининском плане г. Вологды конца XVIII века и фотопанораме 1911 года это место обозначено без построек [Никитинский, 2010].

В ноябре 2010 года археологами О.Н. Адаменко и И.П. Кукушкиным осуществлялось археологическое наблюдение при прокладке дренажной траншеи. Траншея копалась от колодца у западного угла строящегося дома к бульжной мостовой у алтарной части церкви Варлаама Хутынского (направление - ЮЗ-СВ). Произведено 7 зачисток стенок траншеи длиной от 1 до 2 м. Погребений и отдельных костей человека, несмотря на приближенность к алтарю церкви Варлаама Хутынского, не обнаружено. Авторы датируют находки из траншеи XVII-XX вв., однако, единичные фрагменты керамики "изготовлены из теста с примесью крупной дресвы ... могут быть датированы XV-XVI вв." [Адаменко, 2010].

Все археологи, проводившие исследования на участке по адресу: ул. Маяковского, д. 5а, пришли к выводу, что при дальнейших строительно-земляных работах необходимо организовать археологическое сопровождение – наблюдения.

Значительные успехи в изучении территории Ильинского мужского монастыря сделаны в ходе археологических исследований в 2012 году под руководством Н.Б. Васильевой.

Исследуемый участок имеет форму неправильного многоугольника: с запада на восток вытянут на 60 м, с севера на юг – на 55 м (рис. 1). В северном направлении от участка идет проезд к улице Маяковского. Площадь участка около 2200 кв. м. Северная граница участка (за исключением участка проезда к ул. Маяковского) удалена от реки на 100 м. Поверхность относительно ровная, в сторону прируслового вала реки Вологда (с юга на север) фиксируется повышение до одного метра.

Участок расположен в охранной зоне объекта культурного наследия «Городище, место основания г. Вологды, XII – XV вв.».

Участок примыкает юго-западной стороной к современной территории ансамбля бывшего Ильинского монастыря.

В ходе исследований был заложен раскоп 3х7 метров, шурфы, также проводились наблюдения за земляными работами при прокладке траншей под коммуникации (рис. 1). В процессе наблюдений стенки траншей зачищались полностью, на отдельных участках производились горизонтальные зачистки и разбор предматериковых напластований вручную.

Одним из важнейших результатов работ стало выявление и полное изучение трех погребений некрополя Ильинского мужского монастыря.

Погребения были обнаружены в траншее в южном углу участка. Пятна могильных ям зафиксированы на глубине 0,7-0,8 м от современной поверхности. Могильные ямы заглублены в материк на 0,1-0,15 м.

Антропологический анализ был проведен научным сотрудником БУК ВО «Вологодский государственный историко-культурный и художественный музей заповедник» Т.А. Пантелеевой.

Погребение №1 совершено в колоде. Длина костяка погребенного – 135 см, положение – вытянутое на спине, череп располагался лицевой частью вверх, раздавлен. Погребение ориентировано головой на юго-запад. Руки расположены вдоль туловища, согнуты в локтях и сложены на груди. Останки принадлежат детскому индивиду, возрастная группа – *infantilis II* (10-12 лет). Отмечены признаки анемии в виде локального варианта во внутренней области орбит – *Striba orbitalia*. По степени развития патологии (Hathan, Haas, 1966) – балл 1 (порозные изменения).

На резцах – эмалевая гипоплазия – горизонтально расположенные в одну

линию ямки и пятна неравномерно распределенной толщины эмали (по Skeletal database committee..., 1991, p.5.). По локализации дефекта на зубах предполагаемый возраст дефекта – 1,5 года (по Кегг, 1989).

На груди погребенного, среди реберных костей обнаружен бронзовый крестик.

По определению эксперта, директора вологодского филиала ООО «Здоровый лес» Ю.М. Жаворонкова, колода сделана из сосны обыкновенной.

Образец древесины с колоды исследован радиоуглеродным методом в Лаборатории археологической технологии Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Проба Le-9758 : 320±30BP датирована периодом 1662-1722 гг.

Погребение №2. Плотно примыкает к погребению 1 с востока. Ориентировка погребения та же. Длина костяка – 155 см. Костяк в вытянутом положении на спине, череп лежит лицевой частью вниз, руки согнуты и сложены на груди. Около левого плеча вертикально расположен крестец. Останки принадлежат женщине (определение по тазовым костям и некоторым признакам на черепной коробке), возраст *matures* (35-45 лет) – по степени облитерации швов и состоянию зубной системы.

Погребение №3. Расположено к югу от первых двух погребений. Захоронение произведено в гробу. Частично уходит в южную и восточную стенки траншеи. Ориентировка погребения - головой на юго - запад, расположение костяка - вытянутое на спине, кости рук скрещены на груди. Останки принадлежат женщине (определение по тазовым костям и некоторым признакам на черепной коробке), возраст *senilis* (старше 55 лет) – по степени облитерации швов и состоянию зубной системы.

Образец древесины с доски гроба исследован радиоуглеродным методом. Проба Le-9757: 330±40BP датирована периодом 1640-1720 гг.

Таким образом, по результатам радиоуглеродного анализа исследованные погребения могут быть датированы второй половиной XVII - первой половиной XVIII вв.

Необходимо отметить наличие фрагментированной керамики XVI в заполнении могильных ям. Можно предположить, что окраины некрополя заняли территорию, обжитую в XVI века монахами (?).

Граница некрополя Ильинского мужского монастыря в СВС направлении

удалена от алтарной части церкви Ильи Пророка на 50 м. Учитывая отсутствие погребений у церкви Варлаама Хутынского, можно предположить, что некрополь формировался вокруг алтарной части храма Ильи Пророка (рис. 1).

Наиболее ранний, влажный культурный слой хорошей сохранности, обнаружен в раскопе. Раскоп, размерами 3 на 7 м, ориентирован по направлению СВС-ЮЗЮ; разбит в проезде к ул. Маяковского (рис. 1).

Мощность напластований в раскопе составляет около 1,7 м, в материковых ямах – до 2 м. Верхний горизонт, мощностью до 0,5 м представлен техногенными отложениями. Под техногенными отложениями расположен слой мешаной темной супеси, содержащий разновременные находки XVI-XIX вв. Нижний горизонт, мощностью около 0,6 м – влажный культурный слой, сохраняющий деревянные конструкции.

В раскопе, на глубине 130-140 см от современной поверхности, расчищены остатки деревянной конструкции (рис. 2): бревно в северо-восточном углу, мощная плаха с остатками поперечного настила в центральной части. Элементы конструкции ориентированы в направлении СЗ-ЮВ. К сожалению, малая площадь раскопа не позволила расчистить объект полностью, однако можно предположить, что это элементы одной деревянной конструкции. Фиксируется длина конструкции в направлении с ЮЗЮ-СВС – не менее 3 метров. Назначение постройки – хозяйственно-бытовое.

Постройку подстилает коричневый оторфованный слой (слой прогнившей щепы) – сформировался при строительстве. В этом слое расчищено полубревно под настилом верхней постройки. Спил с бревна был передан на дендрохронологический анализ в лабораторию вологодского филиала ООО «Здоровый лес» Ю.М. Жаворонку. По результатам анализа, это еловое бревно, у которого сохранился кольцевой ряд в 120 лет. Последнее, полностью сохранившееся годичное кольцо, датировано 1362 годом.

Образец древесины с центральной части этого же бревна был передан на радиоуглеродный анализ в Лабораторию археологической технологии Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Проба Le-9756 : 805±15BP датирована периодом 1192-1222 гг.

Разницу в датировке одного и того же бревна при разных анализах можно объяснить различием используемого материала. При дендрохронологическом

анализе датируется последнее сохранившееся годичное кольцо. На радиоуглеродный анализ проба бралась с сердцевинной части бревна, при этом участок срединки и внешних колец (порядка 80-90 лет) не использовался, так как мог быть загрязнен корнями. Соответственно и изотоп С-14 датируется более ранним временем.

Из слоя строительства и бытования постройки получены индивидуальные находки: кожаный задник и носок простого поршня, нож, берестяной трехслойный круг-подставка прошитый по периметру, три ключа (рис. 3: 1) и дужка с запорным механизмом (рис. 3: 2) к цилиндрическим замкам (тип 2Б по Б.А. Колчину [Колчин, 1959, С. 82]), плотницкий топорик.

Массовый материал из слоев строительства и бытования постройки представлен фрагментированной гончарной керамикой (более 400 фрагментов) и костями животных (около 250 фрагментов). Керамический материал (верхние части сосудов - венчики) может быть датирован, по типологическому признаку в сравнении с керамикой сопредельных территорий. Для удобства описания венчики горшков разделены на четыре группы (рис. 4):

- венчики группы 1 близки по строению с керамикой из ранних отложений Тверского Кремля - группа четыре по Е. В. Кобозевой [Кобозева, 1997. С. 107-23] и серой московской керамикой [Чернов, 1991. С. 20]. В Твери она появляется в первой трети XIII века и бытует до третьей четверти XIV вв. (тип 7 по В. А. Лапшину [Лапшин, 2009. С. 128]). В Москве серая керамика появляется также в XIII в. и получает широкое распространение в XIV в.;

- венчики группы 2 интересны своим строением: с одной стороны, высокая шейка и подтреугольная форма края не характерны для сероглиняной керамики (датируемой XIII-XIV вв.), к которой их можно было бы отнести, с другой стороны значительный отгиб венчика на внешнюю сторону не характерен для московской красноглиняной грубой керамики (датируемой серединой XIV – началом XV вв.), к которой их также можно отнести. Данную форму венчика можно интерпретировать как переходный тип между серой и красноглиняной грубой керамикой. В тверских материалах данная форма венчика находит аналогии в IX типе по В. А. Лапшину, верхняя граница бытования установлена автором 80-ми гг. XIV в. Таким образом, венчики с данным профилем можно датировать XIV в.;

- венчики группы 3 по московским материалам интерпретируется как красноглиняная гладкая ранняя керамика и датируется концом XIV - первой половиной XV вв. [Бойцов, 1991. С. 33-40];

- венчики группа 4 широко представлены в Вологде в слоях XV-XVI века (Федоров, 2010. С. 151). Однако керамика из раскопа отличается от керамики XVI века наличием дресвы в качестве отощителя, тогда как позднее она заменяется песком. Таким образом, данная форма венчиков может быть датирована XV в.

Исходя из типологического анализа венчиков сосудов, слой строительства и бытования постройки датируются XIV веком. Такой вывод делается на основании того, что в коллекции керамики отсутствуют более ранние формы (например, так называемая курганная керамика московского региона), распространение которых приходится на XIII век. Возможность формирования слоев в XIII веке можно исключить. Венчики сосудов XV в. попали в слои строительства и бытования постройки при хозяйственной деятельности с горизонтов слоя, перекрывающего постройку.

Особый интерес представляют три донца сосудов с клеймами. Ни на одном донце не сохранился полный сюжет клейма, но все они интерпретируются с большой долей вероятности: две концентрические окружности, в меньшей сохранился один луч; двузубец с отогнутыми наружу концами (рис. 4: 1) и двузубец округлых очертаний, вписанный в окружность (рис. 4: 2).

Клейма с концентрическими окружностями встречаются на гончарной посуде на протяжении всего периода бытования традиции клеймения – X-XVII вв. и позднее. Более интересны в плане датирования слоя клейма с изображением двузубцев, так называемые геральдические клейма («знаки Рюриковичей»). Так, по материалам Центра Северо-Восточной Русь время бытования клейм с изображением двузубца ограничивается серединой XII – первой половиной XIII вв. [Кадиева, 2007. С. 171-188]. Следует отметить, что в публикациях археологической керамики города Вологды клейма с изображением двузубца не встречаются. Видимо, это первая находка двузубцев в Вологде.

Непосредственно под постройкой, на материке, выявлена яма округлой формы около 2,5 м в диаметре. Яма уходит в восточную стенку раскопа. В заполнении ямы получено три индивидуальные находки: развал обуви – туфля,

носок многослойной подошвы с сандальным швом (рис. 5: 2) и развал сапога (рис. 5: 1) с отрезанным голенищем (шов соединения подошвы и головки – точной, задник простой однослойный без вставок). По заключению д. и. н. А.В. Курбатова, комплекс кожаных изделий из ямы датирован XIV веком².

Материк в раскопе представлен серым суглинком, залегает на глубине около 1,7 м, относительно ровный.

Таким образом, на основании результатов дендрохронологического и радиоуглеродного анализа и с использованием результатов анализа индивидуальных находок, типологического анализа массового керамического материала, слои строительства и бытования постройки датируется второй половиной XIV века. А вовлечение территории в хозяйственный оборот, вероятно, произошло в первой половине XIV века.

Причиной сохранности деревянных конструкций в раскопе может быть локальное понижение палеорельефа на данной территории. На прочей площади участка мощность культурного слоя не превышает 1,2-1,3 м, а в южном направлении мощность культурного слоя уменьшается до 1 м.

Интересный объект, связанный с кожевенным промыслом, обнаружен в шурфе, который располагался на проезжей части ул. Маяковского, к северу от участка (рис. 1). При выборке верхнего горизонта, представленного техногенными отложениями (слои асфальта, насыпного гравия и песка) мощностью около 0,5 м обнаружены остатки хорошо сохранившейся деревянной бочки. Длина диаметральной доски основания - 1,97 м (с доски взят спил на дендрохронологический анализ). В заполнении бочки прослеживается, в основном, кора, прослойками чередуются - в нижней части - белая глина (известь) с шерстью, серая материковая глина с углем. Рядом с бочкой была выкопана материковая яма глубиной около 1,5 м с аналогичным заполнением. Предположительно это производственный комплекс для выделки кож.

По сопутствующему массовому материалу объект датируется периодом не ранее конца XVIII – первой половины XIX века. Стоит также отметить, что на

²Атрибуция и датировка кожаных изделий произведена д. и. н. Александром Валентиновичем Курбатовым на V Тверской (с международным участием) археологической конференции 26–30 марта 2013 г. в г. Твери.

участке, исследованном шурфом, – непосредственно берег реки Вологды - отсутствуют материалы (фрагментированная керамика) ранее XVI-XVII вв.

На восточной части участка выявлен слой костей животных, перекрытых слоем извести. Интерпретировать однозначно объект сложно. Однако он является маркером сохранности нижележащих слоев. Известняк, возможно, остался со времени складирования строительных материалов для стен крепости XVI века.

Основные итоги:

1. Определены границы некрополя Ильинского мужского монастыря и проведено полное обследование трех погребений некрополя. По результатам радиоуглеродного анализа обнаруженные погребения датируются XVI веком;

2. Обнаружен участок влажного культурного слоя XIV-XV вв. хорошей сохранности, содержащий деревянные конструкции и находки из органических материалов;

3. Мощный слой извести и известкового камня, обнаруженный на большей части исследованного участка, подтверждает теорию происхождения топонима «Камень» - от большого количества известкового камня, который был складирован на всем протяжении строительства западной стены Кремля Ивана IV от реки до Владимировской церкви.

К сожалению, обследованная территория находится за пределами Вологодского городища, в его охранной зоне, и не имеет эффективной государственной охраны. Это приводит к уничтожению перспективных для изучения участков культурного слоя. В частности, уже после проведения работ (2013 – 2015 гг.), в южной части участка (на территории некрополя) был построен большой деревянный гараж срубной конструкции, а в северо-восточной части большое одноэтажное кирпичное сооружение. Работы по сохранению культурного слоя на участках новой застройки не производились.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Адаменко О.Н., Кукушкин И.П. Отчет о работах по сохранению объекта культурного наследия. Вологда. 2010 г. // Архив ГУК «Вологодареставрация». Опись 3. Инв. № 119.

Бойцов И.А. Московская красноглиняная керамика XIV – начала XVI вв. и возникновение гончарной слободы в Москве // *Московская керамика: новые данные по хронологии. Материалы и исследования по археологии Москвы*. Т. 5. М., 1991. С. 33-42.

Кадиева Е.К. Клейма на круговой керамике Центра Северо-Восточной Руси: хронология и распространение // *Археология Подмосковья. Материалы научного семинара*. Вып. 3. М., 2007. С. 172-196.

Кобозева. Е.В. Керамическая коллекция древнейших отложений раскопа №9 в Тверском Кремле // *Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья*. Вып. 2. Тверь, 1997. С. 107-123.

Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция и технология) // *Материалы и исследования по археологии СССР №65*. Москва, 1959. С. 7-120.

Кукушкин И.П., Свод материалов к характеристике культурных отложений г. Вологды. По данным археологических наблюдений. Археологическая компания г. Вологда. 1994 г./ И.П.Кукушкин, М.Ю. Сеничев, Е.Н. Кукушкина // *Архив ГУК "Вологдареставрация"*.

Кукушкин И.П. Отчет об археологических разведках на территории города Вологды в 2009 году (историко-культурная экспертиза земельных отводов) Вологда, 2010 г. С. 12-14 // *Архив АУК ВО "Вологдареставрация"*.

Кукушкин И.П. Отчет о научно-исследовательской работе « Археологические исследования г. Вологды (1947-2010 г.)». Вологда, 2011. // *Архив АУК ВО "Вологдареставрация"*.

Кукушкин И.П. Отчет об археологических исследованиях. Объект: земельный участок по адресу г. Вологда, ул. Засодимского, 14-а – 14-б (ансамбль бывшего Ильинского Монастыря) // *Архив АУК ВО "Вологдареставрация"*. Оп. 3, Инв. № 120.

Лапшин В.А. Тверь XIII-XV вв. (по материалам раскопок 1993-1997 гг.). Слб., 2009. 540 с.

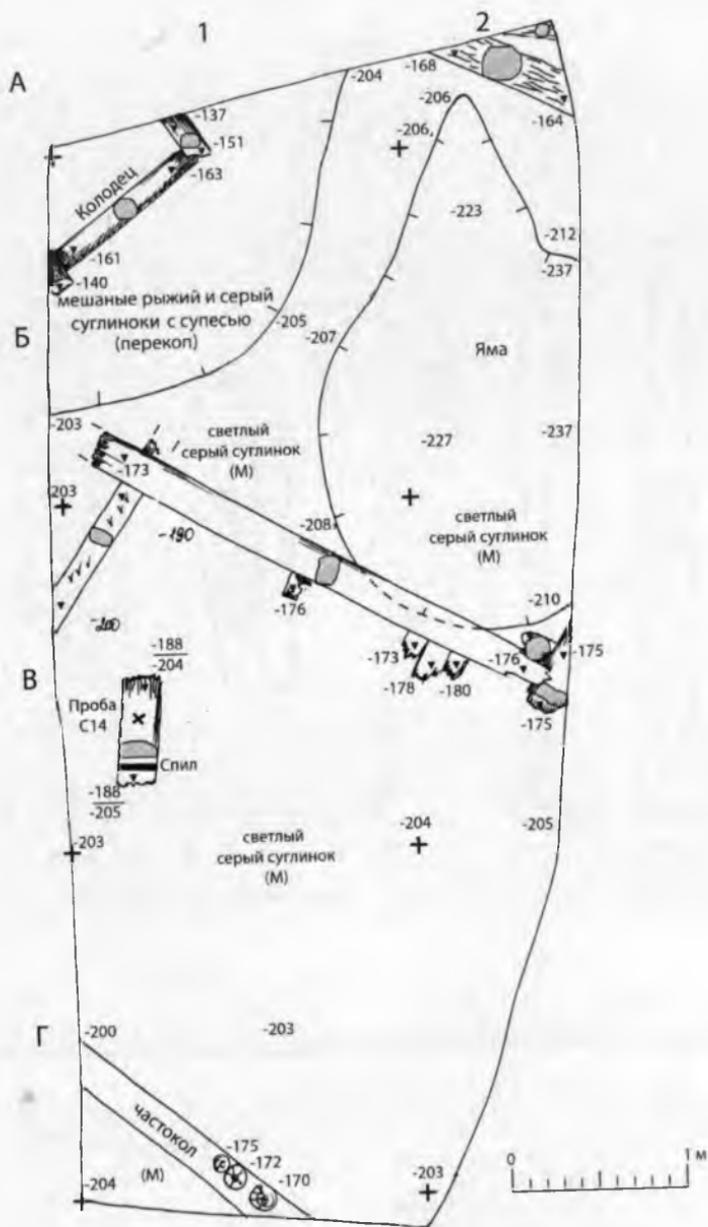

Рис. 2. План раскопа. Выявленные объекты: колодец, постройка и материковая яма.

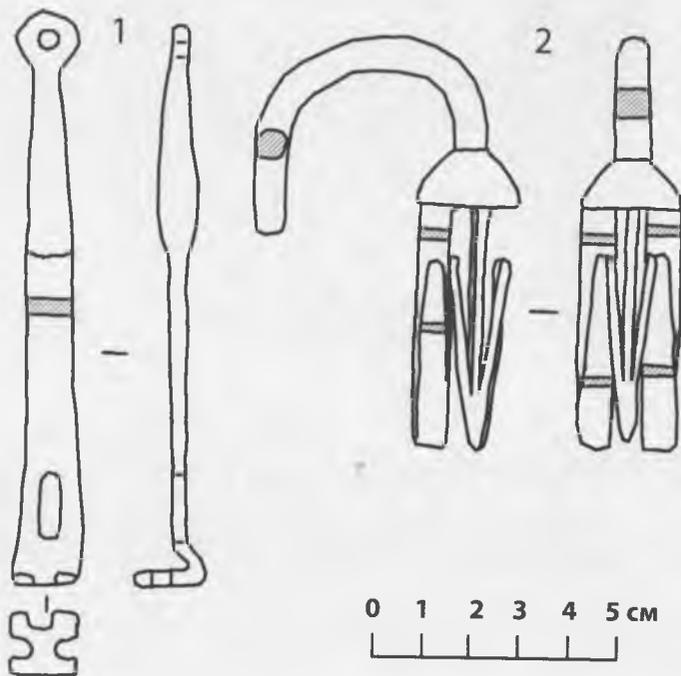

Рис. 3. Раскоп. Железные изделия из слоев строительства и бытования постройки.

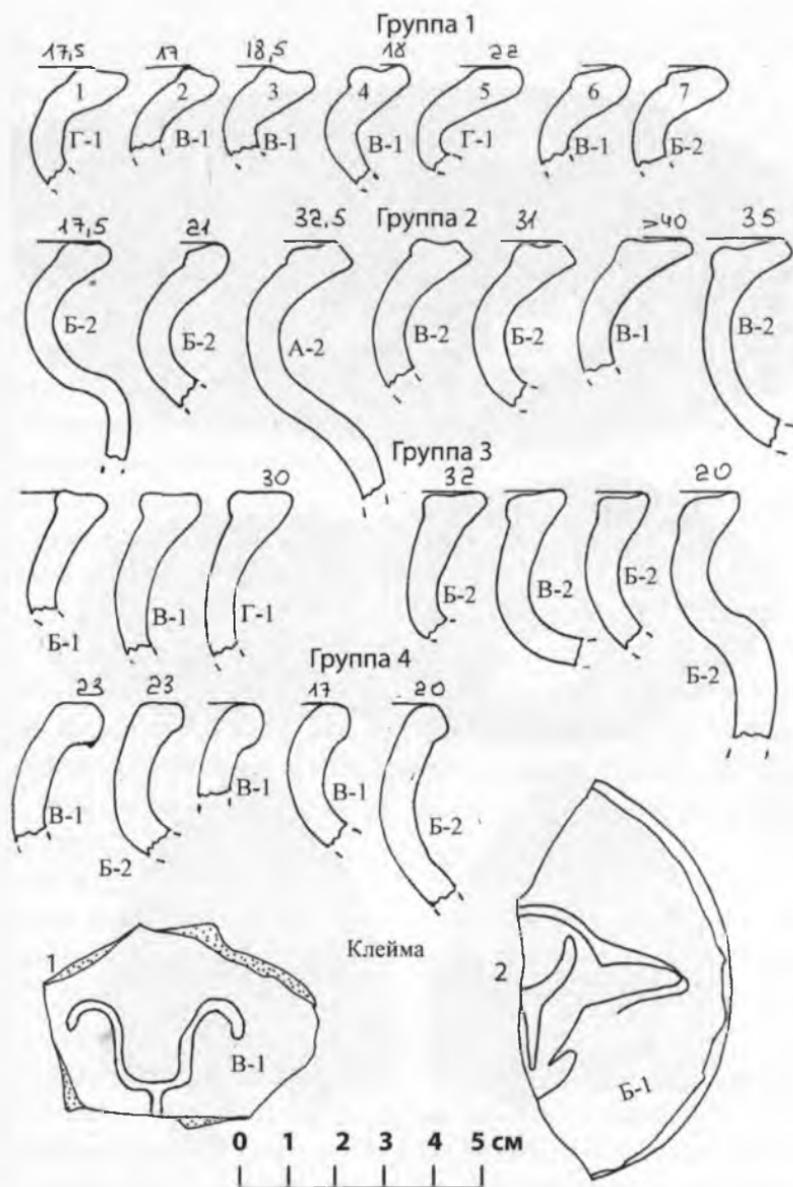

Рис. 4. Раскоп. Массовый керамический материал из слоев строительства и бытования постройки.

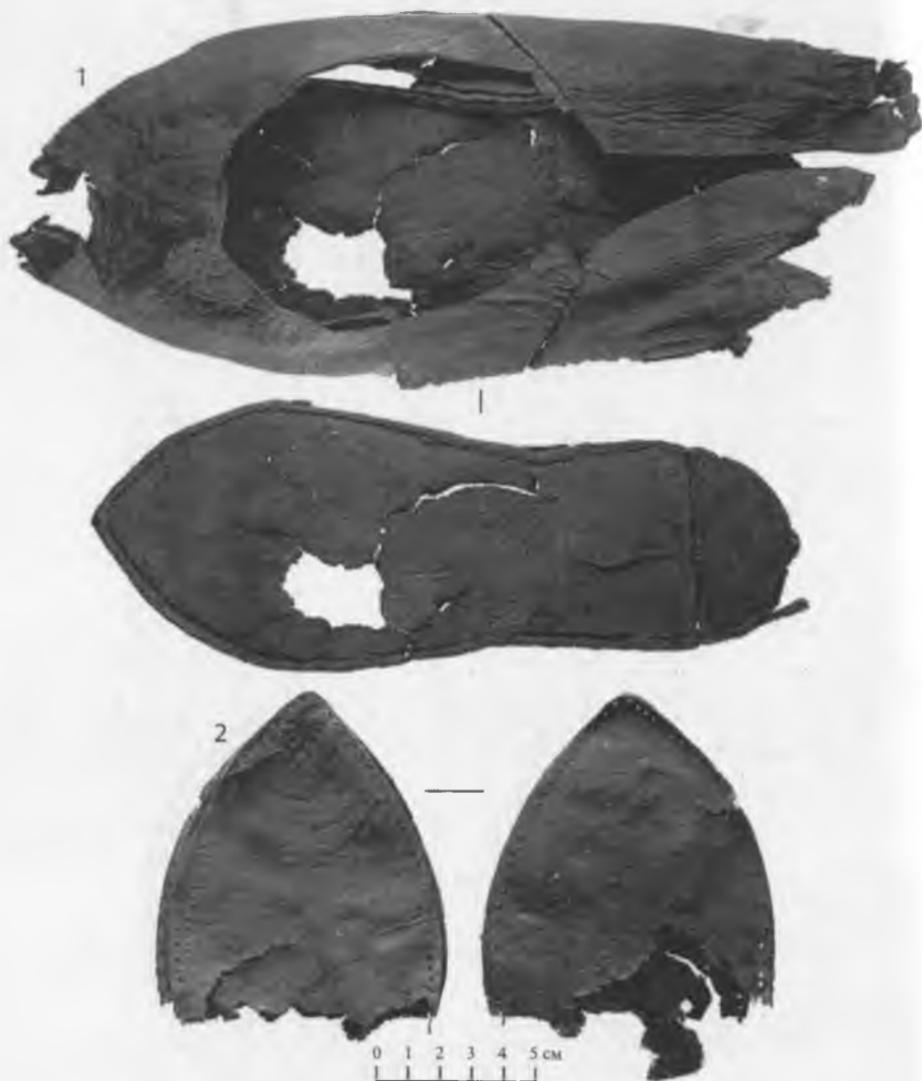

Рис. 5. Раскоп. Кожаные изделия из материковой ямы под постройкой.